

Поспрашивав знакомых и молча пооблизывавшись, Гилдерой и Гарри выяснили, что человек, которого они ищут, - Геворг Агопиан. Это имя было не столь известным, как Гилдерой Локхарт, поэтому Гарри был рад, что вскоре слава достанется и ему.

"Спасибо, что нашли время посидеть со мной, мистер Агопиан, - поприветствовал Локхарт, пожимая ему руку. Его переводческие заклинания не представляли собой ничего особенного, но они позволяли выполнять работу, а в его профессии они были незаменимы.

Агопиан был действительно уродливым человеком, его мантии были настолько заплатаны и потрепаны (да еще и покрыты пятнами!), что было очевидно, что он лишен чувства моды. Гилдерою всегда казалось, что он делает одолжение миру, когда не позволяет такому неадекватному человеку красоваться на обложках журналов и газет. У Агопиана был неровный зуб, густые седые волосы, растущие из ушей, и очень жалкая расческа. Его бледно-голубые глаза были водянистыми и ничем не примечательными. Кожа была в пятнах и шрамах - и даже не таких полуприличных, как у Гарри, - а нос короткий и кривой.

"Это не проблема, мистер Локхарт, - ответил Агопиан, и Гилдерою пришлось сдерживать себя, чтобы не поморщиться. Боже, даже голос этого человека был отвратителен! Если так пойдет и дальше, он, пожалуй, начнет жалеть этого человека. По крайней мере, он был здесь, чтобы спасти его. Представьте себе, как ему будет стыдно, если он откроется для насмешек всего мира... "Для меня большая честь, что такой большой герой, как вы, захотел выслушать о моей маленькой проблеме с оборотнем".

"Должен признаться, что у меня не так много опыта общения с оборотнями", - признался Гилдерой. "Это довольно досадный пробел в моем знакомстве с темными существами, но так или иначе я просто никогда не сталкивался с ними во время своих путешествий, и поэтому мне хотелось бы услышать мнение эксперта".

Агопиан покраснел, сделав свою и без того непривлекательную кожу еще более непривлекательной. "О, я вряд ли эксперт, мистер Локхарт".

"А вот вы по сравнению со мной - да", - заметил Гилдерой, его слова были гораздо честнее, чем представлялось Агопиану. "Так что, пожалуйста, расскажите мне обо всем. Вы сразились с оборотнем из Вагга-Вагга, верно?"

Агопиан кивнул. "Совершенно верно. Днем раньше я пошел прогуляться и заснул у дерева рядом с рекой. Когда я проснулся, было уже темно, и я решил вернуться домой. Когда я был моложе, это было очень удобное место для отдыха, но теперь я не могу там дремать без того, чтобы у меня не затекла шея. Но там так спокойно, что я продолжаю это делать".

Это было настолько глупо, что Гилдерой порадовался, что он не ожидал от него честного мнения. Каким бы мирным ни было занятие, если оно продолжает причинять ему боль, он должен прекратить его делать. "Звучит неплохо", - солгал он.

"Так и есть", - согласился Агопиан. "По дороге домой я столкнулся с Евой и Восги

Чилингирианом. Они убегали от оборотня. Они кричали мне, что за ними гонится какая-то тварь, когда пробегали мимо меня. Я не хотел, чтобы оборотень причинил кому-то вред, а это смешанная деревня, поэтому некоторые жители особенно уязвимы".

"И тогда вы решили помочь", - спросил Гилдерой.

"Это был единственный достойный поступок", - ответил Хагопиан. "Я никогда раньше не сталкивался с оборотнями, и, как я слышал, если у тебя нет зелья волчьего отвара, то лучшее, что можно сделать, - это сдержать зверя. Мы были на открытом пространстве, и у меня не было никакого плана. К счастью, в тот момент, когда тварь неслась ко мне, я вспомнил о чарах и применил их, остановив оборотня на месте".

"И что это за чары?" спросил Гилдерой, стараясь не показаться слишком нетерпеливым. Он не мог сам вести записи, поэтому ему очень повезло, что несколько лет назад появились автоматические записывающие перья. В Хогвартсе и других учебных заведениях они были под строгим запретом, но для таких важных интервью они были просто необходимы.

"Гоморфные чары", - ответил Агопиан. Он взглянул на Гарри. "Это чары, которые заставляют трансфигурированные объекты возвращаться к своей истинной форме. Его можно использовать для изменения формы, но обычно он привык проверять наличие Анимогов. Как вы понимаете, это довольно редкое заклинание, но бывший муж моей сестры был анимагом, и развод был довольно тяжелым, так что семья решила, что будет лучше, если мы все об этом узнаем".

"И это сработало?" уточнил Гилдерой. "Оборотень вернул себе человеческий облик?"

Хагопиан покачал головой. "О, нет. Если бы такое могло произойти, то это было бы практически лекарством от ликантропии".

"Тогда что же он сделал?" поинтересовался Локхарт.

"Оно заставило оборотня прийти в себя", - пояснил Агопиан. "А потом он убежал. Я не знаю, что с ним случилось после этого, но он точно не беспокоил добрых жителей этой деревни, и, полагаю, мне этого достаточно. Я ведь не аврор, знаете ли".

Значит, Агопиан только что произнес заклинание, которое заставило его прийти в себя, а потом оно убежало? Это было так неубедительно. Почему так много людей не могут рассказать достойную историю? Даже если то, что сказал Агопиан, было технически правдой, никто не хотел об этом слушать!

Гилдерой принялся переписывать историю в голове. Бороться с оборотнем было очень глупо по двум причинам: оборотню было бы очень легко укусить вас, и он был гораздо сильнее обычного человека. Поэтому успешная борьба с ним была очень важна. Он решил, что с небольшим трудом выиграет поединок - надо было сохранять реалистичность, - ударив оборотня головой о землю и затем удерживая его. Его палочка окажется у горла оборотня, и он, собрав последние

силы, наложит чары Гоморфуса. Нужно было подчеркнуть, насколько сложным и редким было это заклинание. Самое лучшее в этих чарах было то, что если кто-нибудь из его верных читателей однажды попробует применить их против настоящего оборотня (предполагалось, что они действительно смогут это сделать, но он упомянул бы о сложности этой процедуры), то этого будет достаточно, чтобы спасти их, и все благодаря ему! На такую рекламу не купишься... да он и не пытался. Конечно, чары не сработали бы так, как он говорил, но все могли бы просто предположить, что они делают это неправильно или вкладывают в заклинание недостаточно силы.

"Итак, кто еще знает о вашей дерзкой выходке? поинтересовался Гилдерой. Сам по себе этот вопрос мог показаться подозрительным для параноика, поэтому он продолжил: "Я спрашивал о вас у людей, и мне потребовалось некоторое время, чтобы найти кого-нибудь, кто знает хоть что-нибудь".

Агопиан пожал плечами. "Полагаю, рано или поздно новости станут известны". Он назвал Гилдерой имена людей, которые, по его мнению, могли что-то знать. Один из них, собственно, и был тем человеком, который подсказал ему, где найти Хагопиана, и на которого он уже наложил чары памяти. Когда он разыскал остальных людей из списка Хагопиана, ему нужно было выяснить, не знают ли они еще кого-нибудь, кто знает, что произошло на самом деле, чтобы не оставить никого, кто мог бы опровергнуть его рассказ. Затем он должен был обязательно пойти в таверну или куда-нибудь еще, где было много людей, и похвастаться тем, что победил оборотня Вагга-Вагга. Это было очень глупое имя для оборотня, но что поделаешь? Если он попытается изменить его, люди могут усомниться в том, что оборотень вообще существовал, и тогда многое из его книги окажется правдой.

Гарри неожиданно заговорил. "Мистер Агопиан, вы хотите прославиться благодаря этому?"

Так что, похоже, Гарри все еще сомневался. Если повезёт, Хагопиан подтвердит, что он действительно не хочет славы. Если же нет... что ж, было бы безрассудно думать, что он сможет вечно жить, не нуждаясь в том, чтобы затмить мальчика.

Хагопиан захихикал. "О, нет, только не я. Как только ты становишься знаменитым, люди никогда не оставляют тебя в покое. Я прогнал Оборотня из Вагга-Вагга, потому что не хотел, чтобы кто-то пострадал. Если преследующие меня репортеры - это цена, которую я должен заплатить за это, то я заплачу, но не ждите, что я сделаю это с радостью".

"Значит, вы были бы счастливее, если бы вам удалось прогнать оборотня, и никто бы даже не узнал, что это были вы?" пристально спросил Гарри.

Хагопиан кивнул. "О, если бы только это было возможно..."

Это была как никогда удачная зацепка для Гилдероя, и было приятно получить подтверждение того, что он оказывает всем услугу.

<http://tl.rulate.ru/book/99982/3426611>